

О СЕМАНТИКЕ ВОЗВРАТНОГО ГЛАГОЛА НА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ ФОНЕ

1. В докладе анализируются стихотворные тексты с глаголом *двигаться* (и его синонимами) в связи с противопоставлением акциональности и каузативности. Речь пойдет о паре глагольных словоформ *движет* – *движется* в текстах поэтов XX века на фоне заключительной строки «Божественной комедии» Данте (*Любовь, которая движет солнце и другие звезды*; в пер. Лозинского: *что движет солнце и светила*). Анализ поэтических текстов будет подкреплен наблюдениями над каузативными конструкциями с абстрактными существительными в творит. падеже (*Им движет алчность*).

2. Лексикографическая история глаголов *двигать* – *двигаться* состоит в том, что направление семантической мотивации меняется. В Словаре Д.Н. Ушакова (1935 г.) *двигаться* как страдательный залог к *двигать* (из 4-х значений) дано первым пунктом, в Словаре С.И. Ожегова (1990 г.) и в Словаре С.А. Кузнецова (1998 г.) в словарной статье глагола *двигаться* нет страдательного значения, отсылающего к глаголу *двигать*. Страдательный залог *двигаться* у С.А. Кузнецова есть в словарной статье *двигать*, к таким значениям, как «заставлять действовать» (*Пар движет колеса; Им движет алчность*). Однако вряд ли можно считать корректными для современного русского языка предложения *?Колеса движутся паром, ?Он движется алчностью*. При этом в Словаре Д.Н. Ушакова к примеру «Им движет чувство сострадания» страдательного деривата нет, хотя к другим четырем указывается страдательное значение в статье «двигаться». В 3-м томе «Активного словаря русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна (2017 г.) нет *двигаться* в значении страдательного залога ни в статье «двигаться», ни в статье «двигать», хотя страдательное причастие *движимый* есть в статье глагола *двигать*. Подобную ситуацию наблюдаем с глаголом *руководить(ся)*. В Словаре Д.Н. Ушакова дается страдательный залог для *руководиться*, но с пометой *редк.* В МАСе *руководиться* толкуется через синоним *руководствоваться*, то же значение приписывается глаголу *руководиться* в Словаре С.И. Ожегова. В современном употреблении от страдательного залога осталось причастие *руководимый*.

3. Словарная история страдательного *двигаться* свидетельствует о том, что страдательное значение со временем уходит на семантическую периферию лексемы и что современные носители русского языка часто не могут образовать страдательную конструкцию от действительной, например, от такой, как «Чувство сострадания движет защитниками природы».

4. М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» (1755 г.) говорил о том, что в страдательной конструкции творительный падеж указывает не на лицо, а на орудие, силу. Уже во времена Ломоносова акциональные предикаты с личным субъектом, локализованные в актуальном времени, были ограничены в своих деривационно-синтаксических возможностях.

5. Пример из стихотворения Б. Пастернака *И ветер, жалуясь и плача, Раскачивает лес и дачу. Не каждую сосну отдельно, А полностью все дерева*

семантически сложнее, чем синонимичные предложения с каузативной синтаксемой ОТ + Род.п.: «Лес и дача качаются (раскачиваются) от ветра». Переходный глагол во взаимодействии с деепричастиями олицетворяют ветер, превращают его в самостоятельно действующего субъекта.

6. Анализ примеров позволяет увидеть синтаксическую и текстовую обусловленность страдательного залога у глаголов с каузативным значением и доказать, что глагол *двигаться* теряет связь со страдательным залогом, если в сознании интерпретатора отсутствует интертекстуальный фон.

7. Речь пойдет о примерах из текстов XIX–XX вв.:

- *Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь* (И.С. Тургенев, Воробей);
- *И море, и Гомер – все движется любовью* (О. Мандельштам);
- *Если бы звезды Юга двигались ею, то – в стороны друг от друга* (И. Бродский).

Все эти предложения восходят к финалу «Божественной комедии» Данте: *l'amor che move il sole e l'altre stelle* («любовь, которая движет солнце и другие звезды»), в пер. М. Лозинского: *...Любовь, что движет солнце и светила*; в пер. Д. Минаева: *Тогда мои желанія и волю / Я отдалъ произволу той любви, Которой солнце движется и звѣзды*; в пер. А.А. Илюшина: *...Влекла кругами извечного цикла / Любовь, что движет и солнце и звезды*.

8. У И. Бродского есть и вариант действительной конструкции, отсылающий к Данте: *Неправда, что любовь движет звезды (Луну – давно)*. В результате И. Бродский соединяет и действительную, и страдательную конструкции в одном фрагменте:

*Одну ли, две ли
проживаешь жизни, смотря по вере,
вечером в первой осознаешь: неправда,
что любовь **движет** звезды (Луну – давно),
ибо она делит все вещи на два –
даже деньги во сне. Даже, в часы досуга,
мысли о смерти. Если бы звезды Юга
двигались ею, то – в стороны друг от друга.*

(Декабрь во Флоренции)

Но если не помнить цитату из Данте, то всё, что не зависит от воли человека, воспринимается как движущееся само по себе (Солнце восходит и заходит; Луна выплывает из-за тучи; жизнь не стоит на месте; всё течет, всё изменяется), поэтому «двигаться любовью» прочитывается как «двигаться за счет / с помощью любви», подобно словосочетаниям «подпитываться энергией», «впечатляться красками».

9. Таким образом, если в языковой системе более сильным фактором, влияющим на значение возвратного глагола, является семантика субъектного компонента (его агентивность / неагентивность), то в поэтическом синтаксисе важнее интертекстуальный фон – возможность интерпретации через действительную конструкцию, которую читатель извлекает из текста другого автора.